01 1991

2 4 1

ТУ-19-241-82

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—691

РГДБ 2015
Отфрид Пройслер
Новый год гнома Хёрбе
художник Ст. Соколов

Жили-были два друга. Самые верные на всём белом свете. Хоть и знакомы были всего несколько дней. С тех самых пор, как гном Хёрбе пригласил лешего Цвоттеля из дальнего леса пожить вместе с гномами в ближнем лесу.

Леший Цвоттель жил всегда под открытым небом. И дождь его мочил, и ветер студил, и снег засыпал. Ох и удивился он, увидев хижину Хёрбе: «Неужто все гномы живут в таких замечательных домах!»

В доме Цвоттель ошарашенно оглядывался. Он не знал, что стол—это стол, стул—это стул. Никогда он не видел ни тарелок, ни кастрюль, ни ложек. А уж горячей каши и подавно не пробовал.

После сытного ужина неплохо поспать. Леший удивлённо смотрел, как гном стелет ему постель. Зачем такие сложности! Но в гостях приходится подчиниться хозяину.

Среди ночи гном Хёрбе в ужасе вскочил с постели: «Землетрясение!» Но оказалось, что это храпит леший Цвоттель. Пришлось гному натянуть на уши свою замечательную гномью шляпу.

Утром Хёрбе отправился за водой, а когда вернулся, леший уже сидел за столом. Всю кашу, всё брусничное варенье, весь хлеб и даже связку сушёных грибов он съел в один присест.

«Ничего больше нет? — расстроился леший. — Ну, тогда я пойду прогуляюсь. А ты, Хёрбе, приготовь чего-нибудь вкусненького. Да побольше».

У порога нос к носу леший столкнулся с чёрным незнакомцем! Глаза на чёрном лице так и сверкали. Леший хотел в испуге юркнуть под дом: «Спасите!»

Как же хохотал Хёрбе: «Это печник Мёллер! Он пришёл прочистить наш дымоход».

Леший Цвоттель как зачарованный смотрел на работу трубочиста. Сажа садилась на него клочьями, но он этого не замечал.

Пришлось потом отмывать лешего в ушате с тёплой водой. Как Цвоттель упирался! «Лешие не любят мыться! Вода для нас слишком мокрая! Она намочит мне шкуру! Лешие могут себя просто-напросто вылизать!»

Осень только наступила, а зимние запасы у гнома Хёрбе истощились—всё поел леший Цвоттель. Решили гномы помочь соседу. Каждый принёс что мог.

Но и сам Цвоттель не оставался в долгу. Он ходил в лес собирать для гномов орехи и чернику. Правда, почему-то больше всего орехов попадало ему в живот. «Так надёжнее,— говорил леший и добавлял:—И вкуснее, пожалуй».

Наступила поздняя осень. С утра шёл холодный дождь. Леший ни за что не соглашался остаться дома—ведь его пригласили Сефф-ворчун и трусишка Лойбнер, а у них, по слухам, будет сладкий хворост.

А на следующее утро Хёрбе услышал кашель — леший простудился. Он кашлял, чихал, всю ночь его била лихорадка. Гном ставил компрессы, поил его отваром.

Но всё проходит. Прошла и простуда. Леший встал с постели, подошёл к окну и ахнул: «Смотри, гном, на улице снег! Зима!»

«Как же я не почувствовал, что выпадет снег!»— расстроился леший, зевнул и лёг на пол, свернувшись клубком. Хёрбе испугался—неужели опять заболел! Но оказалось, что лешие зимой впадают в спячку, как медведи.

«Цвоттель,—умолял его гном,—не спи, подожди до Нового года! Мне так хочется, чтобы ты повеселился вместе со своими гномами!»—«Ладно,—сказал Цвоттель,—постараюсь. Ап-чхи!»

Впервые леший не залёг в спячку и увидел зиму. Они с гномом ходили на лыжах. Правда, лешему не нужны были лыжи—его мохнатые лапы скользили по снегу.

Каждый день гном и леший расчищали дорожку перед домом.

А с крыши сбрасывать снег гном не велел — чем больше снега, тем теплее. Вскоре дом превратился в маленький сугроб.

Однажды гном Хёрбе застал лешего за странным занятием: тот сидел на ёлке и сбрасывал снег с еловых лап прямо на дом. «Зачем ты это делаешь!» Леший рассмеялся: « Чтобы было ещё теплей от снега ».

Он так завалил вход, что пришлось его откапывать. Гном трудился, а леший стоял рядом и приговаривал: «Работу надо делить пополам. Я завалил, а твоё дело—откапывать!»

Приятно сидеть зимними вечерами перед пылающим камином. Гном и леший рассказывали друг другу истории о лесных приключениях, о встречах с чудовищами, которых они никогда не встречали.

Однажды приключилась беда. На улице потеплело, пошёл мокрый снег. А к вечеру подморозило, и дом покрылся толстой коркой льда. Гном Хёрбе пытался киркой разбить ледяную корку.

Он совсем выбился из сил. А леший вдруг зевнул и свернулся калачиком. Что делать! «Вставай, Цвоттель! Вставай!» Но в ответ раздавалось: «Хррр-хррр! Хру!»

И вдруг лёд затрещал. От жуткого храпа лешего стены дома затряслись, и лёд осыпался.

На громкий треск сбежались соседи. Разгребли осколки льда и освободили ледовых пленников. «Кхе-кхе, ура! Кхе-кхе!»—закричал Плишке-кашлюн. «Спасены!»—подхватили Медовый Панкрац, Пёстрый Хоффман и все остальные.

Леший Цвоттель от этого радостного крика проснулся окончательно. И вовремя — скоро Новый год!

Глиняный Цимприх специально для Новогоднего праздника сделал чашки, горшки, котлы.

Печник Мёллер прочистил все дымоходы, чтобы огонь в печи в новогоднюю ночь пылал как новенький.

А Кайль-хромоножка заготовил вдоволь сухих поленьев.

Все остальные гномы занялись приготовлением угощения. Пасечник Медовый Панкрац пёк коврижки. Гном Хёрбе варил брусничное варенье. Сефф-ворчун месил тесто для пышных лепёшек.

И вот все собрались за новогодним столом. «Счастливого Нового года!»—возгласил Хёрбе. И все подхватили: «Всем-всем счастливого Нового года!»

Пересказ и сценарий Л. ЯХНИНА
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-114-87

103062, Москва, Старосадский пер., 7